

Антипасха. Неделя о Фоме

Первое воскресенье после Пасхи в церковном календаре носит название Антипасхи, Фоминой недели, а по народной традиции называется Красной горкой. Название Антипасха означает «вместо Пасхи»: не противопоставление, а обращение к прошедшему празднику, повторение его. С древних времен восьмой день по Пасхе как окончание Светлой Седмицы празднуется особо, составляя собой как бы замену Пасхи.

Фоминой неделей называется этот день в воспоминание о чуде уверения апостола Фомы.

В традиции Церкви существуют разные понимания поведения апостола Фомы: в большинстве толкований указывается на то, что Фома (Дидим, или Близнец) отличался косностью, переходящей в упорство. Когда Христос шел воскресить Лазаря, Фома высказал уверенность, что из этого ►

путешествия ничего не получится доброго: «Пойдем и мы умрем с Ним» (Иоан. 11, 16). Вместе с тем некоторые богословы, наоборот, видят в этих словах преданность и желание быть учеником Христа не только на словах, следовать Ему не только тогда, когда опасность не грозит, но именно тогда, когда речь идет о жизни и о смерти.

Крестная смерть Христа произвела на Фому особенно удручающее впечатление: он словно утвердился в убеждении, что утрата Его невозвратна, – отмечает архиепископ Аверкий (Таушев). Упадок духа Фомы был столь велик, что он даже не был с прочими учениками в день воскресения: он, видимо, решил, что уже все кончено, и теперь каждый должен по-прежнему вести свою отдельную, самостоятельную жизнь. На уверения учеников о воскресении Христа он отвечает: «Если не увижу на руках Его ран от гвоздей и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю» (Ин. 20, 25). «Вложу руку мою в ребра Его» – из этих слов Фомы видно, что рана, нанесенная Господу воином, была очень глубока.

На восьмой день после Воскресения Господь явился апостолу Фоме и, свидетельствуя о том, что был с учениками все время по воскресению, не стал ждать вопросов Фомы, показав ему Свои раны, ответив на его невысказанную просьбу. Уже одно это знание Господом его сомнений должно было поразить Фому. Христос к тому же прибавил: «И не будь неверующим, но верующим», то есть: ты находишься в положении решительном: перед тобой сейчас только две дороги – полной веры и решительного ожесточения духовного. В Евангелии не говорится, осызали ли действительно Фома язвы Господа, но так вера возгорелась в нем ярким пламенем, и он воскликнул: «Господь мой и Бог мой!» Этими словами Фома исповедал не только

веру в Воскресение Христово, но и веру в Его Божество.

Однако, эта вера все же основывалась на чувственном удостоверении, а потому Господь, в назидании Фоме, другим апостолам и всем людям на все будущие времена открывает **высший путь к вере**, ублажая тех, которые достигают веры не таким чувственным путем, каким достиг ее Фома: «*Блаженны не видевшие и уверовавшие...*» И раньше Господь неоднократно давал преимущество той вере, которая основывается не на чуде, а на слове. Распространение веры Христовой на земле было бы невозможно, если бы каждый требовал такого же удостоверения для своей веры, как Фома, или вообще неперестающих чудес. Поэтому Господь и ублажает тех, которые достигают веры одним только доверием к свидетельству **словом**, доверием к **учению Христову**. Это – лучший путь веры. (Архиеп. Аверкий (Таушев). Руководство к изучению Священного Писания)

По Церковному Преданию, святой апостол Фома основал христианские Церкви в Палестине, Месопотамии, Парфии, Эфиопии и Индии, запечатлев проповедь Евангелия мученической смертью. За обращение ко Христу сына и супруги правителя индийского города Мелиапора (Мелипура) он был заключен в темницу, претерпел пытки и, наконец, пронзенный пятью копьями отошел ко Господу.

Начиная с Недели о Фоме, в православной Церкви после длительного великопостного перерыва возобновляется совершение Таинства Венчания. На Руси именно на этот день – Красную горку – приходилось больше всего свадеб, устраивались гуляния, сватовства, молодежь надевала самые яркие свои наряды (возможно, именно поэтому день носит название Красной горки).

www.pravmir.ru

Евангельское чтение

Уверение Фомы (Ин. 20:19–31)

В тот же первый день недели вечером, когда двери дома, где собирались ученики Его, были заперты из опасения от Иудеев, пришел Иисус, и стал посреди, и говорит им: мир вам!

Сказав это, Он показал им руки и ноги и ребра Свои. Ученики обрадовались, увидев Господа.

Иисус же сказал им вторично: мир вам! как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас.

Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святаго.

Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся.

Фома же, один из двенадцати, называемый Близнец, не был тут с ними, когда приходил Иисус.

Другие ученики сказали ему: мы видели Господа. Но он сказал им: если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста

моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю.

После восьми дней опять были в доме ученики Его, и Фома с ними. Пришел Иисус, когда двери были заперты, стал посреди них и сказал: мир вам!

Потом говорит Фоме: подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим.

Фома сказал Ему в ответ: Господь мой и Бог мой!

Иисус говорит ему: ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны невидевшие и уверовавшие.

Много сотворил Иисус пред учениками Своими и других чудес, о которых не писано в книге сей.

Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его.

Проповедь на Евангельское чтение

Архимандрит Алипий (Светличный)

Пасха и Антипасха, как ни странно для внешнего уха, все же не противостоят. Антипасха дополняет, усиливает саму Пасху. Антипасху я бы назвал фейерверком Пасхальных переживаний. И в ней на авансцену выходит человек с «заеложненным» титулом

«неверующий». Сейчас его особый монолог, переходящий в диалог. Фома. Это он вдруг отказался верить другим ученикам. С чего бы это? Десять человек уверяют его: видели Господа! А он им в ответ: пока не увижу и не коснусь ран, не поверю! ►

Казалось бы, Церкви тут возмутиться, разлютоваться, злословить бы Фому. А она умиляется как ребенку и говорит, что «блаженно Фомино неверие».

Вот не зря Фому апостола сравнил с ребенком. Он горяч и наивен. Он доверяет Спасителю, а своим же товарищам – не очень. Он избрал для себя Авторитет, ради которого заявляет в Галилее: «Пойдем и мы умрем!» Но по-детски поддается панике в Гефсиманском саду и со всеми удирает. Свое невольное предательство, похоже, параллелит предательству прочих Учеников. И для него наступил кризис его веры. Он погрузился в него в силу того, что, как в зеркале, видит таких же, как он: сбежавших в решительную минуту и бросивших своего Учителя. Они как отражение окружают теперь его жизнь. И потому невозможно думать, что их Учитель жив. Ведь они Его предали, сбежали. Теперь Он точно мертв! Сердце пусто, и в нем царствует смерть...

Когда мы говорим о вере, мы не можем не говорить о верности. Они ходят в спайке. Невозможно сказать: а, в общем-то, я верующий! В общем! То есть вокруг да около! Вера не может быть иначе задекларирована, как через верность.

И вот верность в Учениках была скомпрометирована. И теперь их вера была под сомнением. Фома встретился с теми, кто говорил ему о живом Господе. И как это можно было принять от людей со скомпрометированной верой? Да, Фома похоже проявил некую упертость. Искреннюю упертость. Этот ультиматум был не Христу. Он был вере Апостолов, бежавших из Гефсиманского сада вместе с ним: «пока не вложу персты мои в раны – не поверю!»

Теперь страшусь картине, которая возникает! Вновь Христос! Сквозь двери затворены. Вновь Его «Шолом алейхем!» (мир вам!). И теперь Он идет мимо апостолов к одному единственному.

Вот как, скажите, было Фоме в этот момент?! Они, ведь, прочие Ученики, уже поверили, видели, рассказали. А он один сейчас стоит перед Учителем, как непонятно кто со своей упертостью, и Он ему предлагает, по его же словам, коснуться крестных ран!

Надо ли теперь трогать раны смерти, которые сохранил на Своем воскрешенном теле Иисус? Имеет ли это смысл, когда Он повторяет слова Фомы, словно стоял рядом во время упрямого заявления Апостола?

Евангелист и не сообщает, чтобы Фома коснулся ран Господа. Но мы видим и слышим горячее исповедание веры, превосходящее в свое время объявленное Петром: верую, что Ты Христос, Сын Божий! Фома торжественно объявляет Церкви, словно знакомит: «Господь мой и Бог мой!» И теперь Спаситель не противится этой вере Фомы. Он похвалит эту веру для тех, кто не видел, но верует также.

Фома, как же мы тебе благодарны за этот скандальный эпизод! Ты нас выручил. Ты сломал для нас «двери затворены», и мы свободно входим в дом, где явился Воскресший Страдалец, чтобы истинно славить Сына Божьего в учении Церкви, начало которого от тебя. Ты нам брат в нашей неверии, ты наша крепость в нашей вере.

Помолись о нас, да умножит Господь в нас веру и не станем «неверны, но верны!»

www.pravmir.ru

Поздравление с Днем Победы

*Председатель редакционного совета портала
протоиерей Александр Ильяшенко*

Дорогие братья и сестры!

День Победы – праздник, который, я думаю, никого не оставляет равнодушным. Хочу напомнить, что в далеком и победном 1945 году Пасха была 6 мая, совпала с днем памяти святого Георгия Победоносца. То есть победу наш народ одержал на Пасху.

Германский народ – великий народ, народ талантливый. Вспомним хотя бы, что книгопечатание изобрел в XV веке немец Иоганн Гутенберг. Трудно найти сферы культуры, искусства, науки, промышленности, в которые германский народ не внес бы весомый вклад. Этот народ не был безбожным – известно, что на немецкой военной технике были кресты, а на пряжках солдат – надпись «Gott mit uns» (Бог с нами).

Тем не менее, победу одержал советский народ. Как известно, с 1917 года правительство нашей страны боролось с верой, поэтому Красная армия была армией атеистической. Но именно этой армии, советскому народу Господь даровал победу. Значит, германская армия, которая формально не отрицала Бога, по сути оказалась богопротивной, а формально атеистическая Красная армия – богоприятной и верной Богу. Потому что великодушие, которое явил русский народ, беспрецедентно.

К сожалению, мы мало знаем войну с этой точки зрения. Но вспомните припев знаменитой песни «Вставай, страна огромная...»: «Пусть ярость благородная вскипает, как волна, – идет война народная священная война». Скажите, пожалуйста, разве для материалистов может быть что-то священным?

Это не из материалистической лексики термин, а из церковной.

Или вспомним «Василия Тёркина»: «Бой идет святой и правый, смертный бой не ради славы, ради жизни на земле». Потрясающе! Как народ воспринял и песню, и поэму Твардовского! И во многих других произведениях о войне она рассматривается так же глубоко. Для русского народа это действительно была борьба за веру. Конечно, и «с фашистской силой темною», но на ненависти ничего не построишь – необоримая сила может исходить только из любви.

Господь говорит: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя» (Ин. 15, 13). Дело не в том, сколько ты прочитаешь молитв и положишь поклонов, а в том, можешь ли ты отдать свою жизнь, как Христос ее отдал за жизнь мира?

Так и русский народ отдал ее за жизнь мира. Страшно подумать, что ожидало бы мир, победи «фашистская сила темная»: газовые камеры, геноцид, может быть, очень сытая жизнь для оставшихся, но жизнь абсолютно бездуховная, бесовская. Вот против этого бесовского начала, бесовского духа, который всколыхнулся в те страшные, трагические годы, поднялся дух русского народа, и он оказался угоден Богу. Победа в Великой Отечественной войне – не просто победа над сильным врагом, но победа духа по сути христианского над духом темным.

Вот с этой великой Победой я от всей души поздравляю, прежде всего, дорогих ветеранов. Дай Бог вам долгих лет жизни, а от ►

нас – глубокая искренняя благодарность. Поздравляю тех, кто пережил эту войну ребенком, испытав голод, холод, ужас и лишения, и тех, кто не видел войну. Мы все должны помнить о ней, быть благодарны тем, кто

в нечеловеческих условиях вырвал победу у исключительно сильного врага. Поздравляю всех с Днем Победы!

www.pravmir.ru

Радоница: Умереть – это ненормально

Протоиерей Димитрий Дудко

Радоница – 9 день от Пасхи – родительский день, день особого поминовения усопших.

По свидетельству святителя Иоанна Златоуста (IV в.), этот праздник отмечался на христианских кладбищах уже в древности. Особое место Радоницы в годичном круге церковных праздников – сразу после Светлой пасхальной недели – как бы обязывает христиан не углубляться в переживания по поводу смерти близких, а, наоборот, радоваться их рождению в другую жизнь – жизнь вечную. Победа над смертью, одержанная смертью и воскресением Христа, вытесняет печаль о временной разлуке с родными, и поэтому мы, по слову митрополита Антония Сурожского, «с верой, надеждой и пасхальной уверенностью стоим у гроба усопших».

Сегодня Радоница. Радоница – радоваться. С приветствием «Христос воскрес» мы обращаемся ко всем усопшим. Если образно выразиться, мы как бы сходим в ад, чтоб известить пленников, чтобы со всеми умершими заговорить человеческим языком.

Сошёл туда Христос, сегодня сходим мы. Но это только наше логическое построение. С сошествием Христа в ад ада нигде нет, нет смерти, нет умерших, и так называемым умершим мы говорим так же, как и живым: Христос воскрес! И если бы мы имели настоящий слух, не тот, которым различаем только земные звуки, мы бы услышали: воистинну воскрес Христос. И их «воистинну воскрес» прозвучало более бы слышно, чем наше. Потому что они больше знают, чем мы.

Мы смотрим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, они смотрят так, как и нужно, видят воочию, что там есть. А там есть жизнь, и жизнь настоящая. Здесь тоже то, чем мы живём, называем жизнью, но это не жизнь, в лучшем случае, это для нас отпущенное время, чтоб достигнуть настоящей жизни, в худшем случае, – мелькнувший миг, вот есть – и сразу его нет. А там только «есть», «нет» там не может быть. Но во всё это нам

нужно проникнуть верой, и верой в Воскресшего Христа. Христос воскрес, и запоры ада разрушены, Христос воскрес, и нет смерти, Христос воскрес, и для всех нас наступило торжество жизни, но мы ещё на земле, и торжество жизни для нас не так понятно.

Откроем Деяния Апостолов и Евангелие на сегодняшний день.

В Деяниях рассказывается, как Апостолы проповедовали Христа воскресшего, и к ним приступили священники, и начальники стражи при храме, и саддукеи, досадуя на то, что они учат народ и проповедуют в Иисусе воскресение из мертвых, и до сих пор досадают, что в Иисусе проповедуют воскресение. А как же без этого, без воскресения Христова, только мертвецы на кладбище, да мы, готовящиеся стать мертвецами.

С воскресением Христовым нет мертвых, и мы не будем никогда мертвецами. Но люди не хотят этого понимать, за такую радостную проповедь гонят. Как далее говорится в Деяниях: и наложили на них руки и отдали их под стражу до утра. Но вопреки этому многие же из слушавших слово уверовали, и число таких людей около пяти тысяч. Да и как не верить, ибо душа человеческая – подобие ►

Божие – и не смиряется с тем положением, что умереть – это нормально. Умереть – это именно ненормально. Когда умереть нам кажется нормально, это показатель только того, чем мы живём. Живём тем, что ведёт к смерти, и естественно, нам смерть кажется нормальным, а смерть – это не нормально, нужно жить высшими интересами, как говорится, интересами духа, тогда для нас смерть не нормально, нормально только жизнь, и притом, жизнь не временная, а вечная.

Иногда у проповедающих воскресение, спрашивают, какой силой или каким именем вы это делаете, и ответ может быть один: именем Иисуса Христа Назорея, Которого вы распяли, Которого Бог воскресил из мертвых. Оттого мы вопреки всему говорим: Христос воскрес, и невольно душа человеческая отвечает: воистинну воскрес. Оттого мы обращаемся к мертвым, как живым, и они отвечают нам, как живые: воистинну воскрес Христос.

В Евангелии (это обычное, которое читается над покойником) говорится: ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную.

Всякий, верующий во Христа, не погибает, но имеет жизнь вечную. Только вера должна быть не мертвой, а живой. А живой она тогда является, когда связана с добрыми делами, ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир был спасён через Него. Отсюда и нам запрещается осуждение друг друга... Не судить, а спасать.

Судящий другого судит самого себя. Мир должен быть спасён, всё для того, чтоб спасти

мир, как бы это ни было трудно. Вот точное определение неверия: суд над собой. Не веришь – значит, для тебя нет ничего живого, ты мертв. Суд не как осуждение, а как правильное понимание сущности состоит в том, что свет пришел в мир, но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их злы. И всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы. А поступающий по правде, идёт к свету, дабы явны были дела его, потому что в Боге соделаны. Если наша совесть чиста – и для нас дорог свет, кто прячется во тьму, тот прячет свою совесть. К свету! К свету Христову – вот единственный наш путь, в нем истина и жизнь. Христос воскрес! Пусть же ответ «воистинну воскрес» не останется только словами. Будем жить для воскресения Христова, чтоб не только поминать усопших, а встретиться с ними в вечности, встретиться и обрадоваться, и радости нашей не будет конца. Христос Воскресе!

*Протоиерей Димитрий Дудко.
Из виноградника Божия. М., 2009 г.*

**Подготовлено совместно
с Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви**

«Православие и мир» – ежедневно о том,
как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: Мария Абушкина, Анна Данилова
Корректор: Екатерина Сысина
Макет: Сергей Амиантов
Верстка: Александр Архипцов

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru